

Данная статья взята из «Бюллетеня Библейских Верующих».

Двуличные Люди [Бюллетень Библейских Верующих – Апрель 1999]

«БЕСЕДЫ ПАХАРЯ» написаны мною для земледельцев и людей простых. Поэтому я избегал изысканных образов и замысловатых слов, предпочитая употреблять привычные, обыденные выражения. Я стремился бороться с самыми распространенными пороками и превознести те добродетели, без которых человек опускается нравственно и гибнет. Многие из того, что я считаю нужным сказать рабочему народу, не вполне соответствует букве писания и нравственности ханжей; эти простые строки должны содействовать тому, чтобы трудолюбие и бережливость стали обычным явлением в хижинах и в мастерских, и если мои нравоучения исправят хоть нескольких заблудших, – то я не стану раскаиваться, в том, что обратил внимание на деревенскую жизнь. Я по праву называюсь «пахарем». Всякий проповедник Истины как бы берет за плуг и поднимает им новь. В этом его задача. Надеюсь, что шутливый тон моих посланий не нуждается в оправдании, т. к., благодаря ему, широкие массы выслушивают с интересом мои нравоучения. Быть серьезным до скуки не является вовсе достоинством. Даже злые люди хвалят постоянство. Вору любят честных людей, так как их легче грабить. Кто является настоящим мужчиною, тот имеет по крайней мере одну хорошую сторону; но человек, воющий с волками и блеющий с овцами, ни от кого не дождетя хорошего слова, разве только от дьявола.

Тем не менее довольно часто случается, что под одной шляпой имеются два лица. Многие кажутся мирными, а на самом деле (простите за скверную поговорку) «в тихом омуте черти водятся». Я читал как-то объявление о костюмах, которые можно носить и вывернутыми наизнанку: их продавец должен был нажать себе состояние. И сейчас многие дружат с зайцами и охотятся с собаками. Постоянство настолько редко в мире, как благоволие в собачьей конуре.

Вы можете верить некоторым людям лишь до тех пор, пока вы их видите, ибо новая кампания меняет их. Подобно воде, они кипят или замерзают в зависимости от окружающей температуры. Многие поступают так, вследствие отсутствия принципов; они подобны флюгеру и вращаются по ветру. Узнать их истинное лицо так же трудно, как снять мерку с луны. Они верят в то, что выгоднее. Они всегда думают о деньгах. Их мельница перемалывает всякое зерно, если только за это платят наличными. Они плывут всегда по ветру, откуда бы он ни дул – с севера, юга, запада или востока. Подобно

лягушкам, они могут жить и на суше и в воде. Они падают всегда на все четыре лапы, как кошки, и остаются повсюду, где им дают хлеб с маслом. Они нежно любят своих друзей, но их любовь пребывает в буфете, и если этот последний пуст, то, подобно мыши, их любовь перебегает в другой амбар. Они говорят: «Я не покину тебя, любимая, до тех пор, пока ты имеешь еще хоть полтинник». Но как быстро они испаряются, когда наступает беда! Тогда они покидают тонущее судно, словно какие-нибудь крысы; их сердце там, где хорошо кормят. Пока горшок полон, они сидят у огня; когда он опорожнен – они бегут. Они ставят всегда на выигрывающую лошадь; они будут носить одежду со всякого плеча, кто бы ни дал им ее; их можно покупать десятками, как сельдей, но это напрасная трата денег. Их бог – прибыль и им безразлично, получают ли они ее от вас или от вашего врага. Им все равно, быть ли головою или хвостом, лишь бы заработать при этом. Прямая дорога или окольная тропинка одинаково хороши для них, лишь бы вернулись домой с полным карманом.

Они друзья гусей, но охотно едят гусенят. Пока вода вертит колеса их мельницы, то нет беды в том, если она помутнеет; они могут сжечь гроб матери, если только он станет гореть и – в состоянии продать собственного отца, если получат пятак за кости старика. Они никогда не упускают случая поживиться.

Другие хитрят, так как им страшно хочется быть хорошими товарищами. Они настолько приветливы, что должны вступать в общение со всяким и со всеми. Их мозги находятся в чужой голове. Если бы они были в Риме, то они целовали бы папскую туфлю (обряд поклонения папе – прим. перевод.), но так как они находятся здесь, то громко бранят папистов. Их идеал – священник, цепляющийся за свой приход, хотя бы ценою гибели церкви. Они – усердные слуги времени, в надежде, что время послужит им. Они принадлежат к людям, которые скрывают в душе измену. Помажьте их маслом и вы можете их съесть. Потяните за веревку, и, подобно олоколам, они зазвонят, как вы пожелаете, радостным благовестом или похоронным звоном. У них нет позвоночного столба; вы можете связать их узлом, как ивовую ветку. Как устриц, всякий может посыпать их перцем, кто только умеет открыть их. Они нежны с вами и нежны с вашими врагами. Они одновременно и холодны, и горячи. Они хотят вести двойную игру и, как футбольный мяч, их бьет ногами каждая сторона.

Некоторые люди – притворщики по натуре, скользки, как угорь, и меняют окраску. Подобно пьяному человеку, они не могут идти прямым путем, если бы даже хотели. Они виляют во все стороны. Кровь Иуды течет в них. Они любят мешать карты и больше всего ненавидят честность. Мед у них на

языке, но желчь в сердце. Они представляют собою помесь цыганских собак. Подобно кошачьей лапке, они ступают мягко, но имеют острые когти. Если их зубы не сгнили, то язык наверно испорчен, и сердца их подобны могилам.

Если бы было одинаково выгодно лгать и говорить правду, то они, конечно, лгали бы, так ложь к ним пристала, как грязь к свиньям. Они заискивают, льстят, пресмыкаются и скользят, ибо, подобно змеям, они передвигаются и питаются при помощи своей слизи; при этом они ненавидят вас от всего сердца и лишь ждут подходящего случая, чтобы ударить вас ножом в спину.

Берегись тех, чье отечество в царстве лжи. Люди двуличные, двоедушные и двуязычные – такие соседи, от которых лучше держаться подальше. Они подобны гребцам, которые смотрят в одну сторону, а едут в другую; они лживы, как обещания дьявола, и жестоки, как смерть и могила. Ханжи – худший сорт из притворщиков и, я думаю, что они так же многочисленны, как мыши в старой скирде. Они подобны иголке, блестящей снаружи и темной внутри. Они прикрывают белыми одеждам свою черную душу. Суббота и воскресение производят в них удивительные перемены. Они гораздо больше боятся проповедника, чем Господа Бога. Их благочестие заключается в подражании благочестивым; сущность благочестия для них ничто. Они поют разгульные песни с молитвенником в руках. Их праздничная одежда – лучшая часть их самих; чем лучше вы познаете их сердце, тем больше грязи вы там находите. Они болтают, как попугаи, но их слова и их поступки различны. Некоторые из них думают таким образом заманить покупателей и считают благочестивые речи дешевым средством рекламы; если же дела благочестия стоят немного денег, то они обвешивают ими покупателей. Они не служат Богу своими делами, но из служения Богу делают себе доходную статью. Другие, победнее, ходят в церковь с целью получить пооществование. Они приверженцы церкви, ради получаемой помощи. Их вера им неинтересна, зато они очень любят чужие дела милосердия, так как ими питаются. Иные одевают личину благочестия, чтобы этим путем успокоить свою совесть; они пользуются ею, как пластырем для ран, и если бы они могли так легко удовлетворить небеса, как легко они утешают себя, то их дело было бы крайне простым. Я знавал людей, прилагавших большие усилия к тому, чтобы казаться благочестивыми, но, насколько я знаю, они поступали таким образом единственно с той целью, чтобы их считали золотом. Они собирали вокруг себя небольшой круг друзей, прислушивавшихся с умилением к их речам, и для которых все, что они говорили, было бесспорной истиною. Их мнение было истинной мерой силы проповедника. Они могли

судить обо всем по-своему и они имели множество сильных доказательств для тех, кому это было нужно; но, увы, если бы они приложили хоть немного труда к тому, чтобы и в жизни осуществлять принципы христианства, насколько более убедительными были бы тогда их речи. Эти люди подобны совам, которые кажутся большими птицами, но на самом деле они невелики и их величина заключается в перьях; они выглядят удивительно умными в сумерки, но с наступлением дня делаются настоящими дурачками.

Притворщики всех сортов отвратительны и те, кто имеет с ними дело, сожалеют об этом. Кто пытается обмануть Бога, тот способен обмануть и своего ближнего. Большой крик означает обычно малую пользу. Многие большие копильни, в которых мы издали видим громадные окорока, при ближайшем рассмотрении заключают в себе одну только сажу и пустые крюки. Ветряные мельницы некоторых людей на самом деле лишь щипцы для орехов, а их слоны – лишь молодые поросята. Не все те, кто ходят в церковь и на молитвенные собрания, молятся на самом деле; не все те, кто поют громче всех, лучше других хвалят Господа; не все те, кто делают постные физиономии, – самые серьезные люди. Какими противными тварями кажутся притворщики. Вонючки и хорьки – ничто по сравнению с ними. Лучше быть дохлой собакой, чем живым обманщиком. Наверно для дьявола самое приятное зрелище – видеть обманщика за его делом; он испытывает истинных христиан, но этих он оставляет в покое, так как он уверен в их преданности. Нет нужды стрелять по подбитым уткам; собака может их принести в любой момент. Поверьте мне, друзья, если прямая линия не ведет к цели, то тем более кривая не приведет туда. То, что приобретено обманом, – опасная прибыль. Надев маску, вы можете приобрести временный мир, но обман отомстит за себя и принесет вам горе. Честность лучшая политика. Если не добьешься цели, как лев, то не прикидывайся лисицей. Будь верным, как сталь. Пусть ваше лицо и ваши руки, подобно башенным часам, всегда показывают, что происходит внутри вас. Лучше быть высмеянным за правдолюбие, чем прославиться хитростью. Искренние поступки могут причинить нам затруднения, но они лучше обмана. Правдолюбцы будут вознаграждены в день страшного суда, но для двуличных так же невозможно попасть в Царство Божие, как невозможно человеку переплыть Атлантический океан с двумя жерновами на шее.